

Владимир ФОМИЧЁВ

«НИ СЛОВА НЕПРАВДЫ Я НЕ СКАЗАЛ НИ ПРИ КОММУНИСТАХ, НИ ПРИ ДЕМОКРАТАХ»

24 мая исполнилось 85 лет поэту, журналисту Владимиру Тимофеевичу Фомичёву.

Владимира Фомичёва многие знают как человека с твёрдой гражданской позицией. Это он возглавлял патриотическую газету «Пульс Тушина», выходящую с 1989 по 1992 год. Из номера в номер редакция давала материалы о преступлениях младореформаторов, грабивших наследие советской страны, попиравших традиционную русскую культуру. За эти смелые и высокого профессионального уровня материалы Владимира Фомичёва восемь лет преследовали по статье «Разжигание межнациональной розни».

В итоге Владимир Тимофеевич был полностью оправдан, в его действиях не нашли никаких правонарушений, никакого компромата. Неслучайно затем он стал почётным жителем района Покровское-Стрешнево города Москвы (бывший Тушинский). Фомичёв также был награждён международной медалью как «боец-интернационалист», одновременно с председателем Антисоцинистского Комитета советской общечеловечности почтенным евреем Д.А. Драгунским – боевым генералом, дважды Героем Советского Союза, который всегда высылал в адрес периодического издания В. Фомичёва главные документы этого уважаемого комитета.

Владимир Тимофеевич, ребёнком переживший двухгодичную немецко-фашистскую оккупацию на Смоленщине, постоянно пишет об этой трагедии, превышающей ужасы нацистских злодеяний в других странах. У Черчилль назвал эти злодеяния «позором несказанных преступлений Гитлера в России». «В Угранском районе фашисты при отступлении заживо сожгли 340 жителей в деревне Борьба (Новой), по количеству жертв это в два с лишним раза больше, чем в Хатыни. Здесь же тогда казнили огнем ещё в селениях Заречье и Знаменке 175 и 280 ни в чём не повинных мирных русских людей, половина из которых дети. “Просвещённые” фашистские изуверы расстреляли 67 селян в деревне Свиридове. В бывшем Восточном районе, уроженцем которого являюсь, полностью сожгли 124 деревни из 189. В Знаменском, составившем ныне один район вместе с моим, спалили 4105 домов из 5935», – писал Владимир Фомичёв в своей книге «Поле заживо сожжённых». Она вышла в 2009 году и дважды переиздавалась.

Владимир Тимофеевич три года проходил срочную армейскую службу в Казахстане и в Прибалтике, механик-водитель танков первого класса, офицер запаса. В 1970-х трудился в таёжном приполярном Приобье. Годом, проведённым на крайнем Севере, посвящён его роман «Север Северище». Роман этот, как и всё, о чём написал Фомичёв после старта «перестройки», – о сопротивлении здоровых народных сил уничтожению исторической России.

Впечатляюще характеризовал, рекомендуя в Союз писателей СССР Владимира Фомичёва, поэт, ветеран Великой Отечественной войны, татарин Михаил Львов: «Он принадлежит к родной земле, к корням России, он воспевает её доброту и человечность, он утверждает её сегодняшний день. Клятвенно говоря о Родине, о благородстве, отваге и величии русской души, образно рисуя труд и жизнь молодых советских воинов и тружеников, Владимир Фомичёв показывает богатый духовный мир своего современника,

подтверждая и утверждая преемственность поколений, верность традициям и идеалам советского народа».

Сегодня в телефонном разговоре поэт Валентин Сорокин такие слова сказал мне о Владимире Фомичёве: «Он мой друг. И я никогда не разочаровался в этой дружбе. Владимир Фомичёв не пошатнул собственного авторитета поэта, гражданина Советского Союза и России. Это важно для поколения, которое стало старшим. Если сегодня переиздать номера газеты «Пульс Тушина», люди поразятся тому, какие правдивые материалы выходили там. А ведь Владимир Фомичёв еще тридцать лет назад предупреждал, что если мы не будем дисциплинированы, не защитим свою Родину, то мы можем её потерять. Я выступил в те годы на суде в защиту Владимира Фомичёва. Этот человек – достойный патриот своей Родины. Он принадлежит будущему своего народа».

– Владимир Тимофеевич, в это тревожное время не можем не говорить о событиях той Великой войны, тем более, что мы с Вами родом со Смоленщины. И Ваш хороший друг, мой учитель Анатолий Анатольевич Парпара, как и Вы, пережил ребёнком фашистскую оккупацию в Угранском районе Смоленской области.

– Весной 2022 года, когда мы с Вами встречаемся, я явственно и апокалиптически ощущаю «огнём обросший март» почти 80-летней давности, безысходно скорблю о 340 заживо сожжённых 13 марта 1943 года гитлеровскими нацистами в деревне Борьба (Новая) на Смоленщине детей, женщин, стариков, лечившихся красноармейцев. Предлагаю на местном уровне эту дату признать равной образованию района и считать Днём Угранской дважды Хатыни.

Низко кланяюсь Петру Афанасьевичу Бычкову, которому посвящены мои книги «Поле заживо сожжённых» и «Явившийся из пламени геноцида», свидетелю того палаческого костра и изумительному хранителю памяти о великомучениках, казнённых в его родной деревушке. Да святятся вечно их имена!..

– Каждый человек – продолжение своих предков, своего рода. Это в какой-то степени – фундамент нашей судьбы. Вы всегда тепло вспоминаете о своих родичах.

– Мои корни – сельские. Фактически крестьяне дали мне образование, сформировали мировоззрение, поэтому я говорю сейчас и за них в том числе. Вышагивая среди полей и лугов, по грунтовым дорогам и большаку – «до школы семь, обратно семь», я её, Бабыновскую семилетнюю, с отличием закончил. Все мои деревенские сверстники до четырех лет, в том числе родная сестричка Рая, умерли во время войны на Смоленщине. У моей бабушки, отцовской матери, было пятеро взрослых сыновей. Всех унесла Великая Отечественная. Отец погиб в 1943-м на фронте. Его брат Яков Ильич Фомичев в войну был начальником двух шахт на Донбассе. Фашистские оккупанты, заняв Донбасс, вывели хозяйственный актив, босыми водили по снегу, потом побросали руководителей производства в шахту. Подвиг этих горняков сродни подвигу царственных мучеников. Я, историк и писатель, обязан говорить за всех таких людей.

– У Вас фундаментальное историко-филологическое образование. Что Вам запомнилось из Вашей учительской практики?

– Она началась с первого года очной учёбы в Московском Государственном пединституте (сейчас университет), пришлось из-за низкой стипендии подрабатывать, недалеко от общежития на Усачёвской улице преподавал ребятам машиноведение, ибо имел диплом о среднетехническом образовании – перед армией закончил энергетическое отделение Московского политехникума Министерства заготовок СССР. Учительствовал

в разных областях, в дневных и вечерних школах, был директором Некрасовской школы-интерната недалеко от Тарусы. В смутные 90-е я трудился педагогом в селе Белая Колпь под Волоколамском Московской области, в бывшем имении князей Шаховских. Можно сказать, во всех классах одиннадцатилетки вёл уроки по истории, русскому языку, литературе и обществоведению – диплом позволял быть таким, если выразиться языком сельхозучилища, «трактористом-машинистом широкого профиля». Перечитал и использовал самые известные тома дореволюционных историков. Учебник Д.И. Иловайского купил, это незаменимая книга для учителей. Тогда, в 1990-е, столько лжи было, что приходилось по крупицам доставать правду. Сногшибательное враньё в учебниках доходило до того, что в текстах о сокрушении гитлеризма не упоминали имени Г.К. Жукова, но величали Д. Эйзенхауэра, хотя тот публично преклонялся перед военным гением Георгия Константиновича. По проблеме такой антинауки я в «Шаховских вестях» опубликовал несколько статей, например, «Необольшевизм в изложении истории».

После Белой Колпи я несколько лет давал уроки по своему профилю будущим секретарям-машинисткам и парням-обувщикам в столичном производственном училище, а также в средней школе с английским уклоном. В общей сложности при Герострате-Ельцине на ниве народного просвещения пахал семь лет.

У меня был уговор с учениками, я сразу их предупреждал: «Я никогда не скажу вам ни слова неправды. Можете меня спрашивать не только по предмету, а даже поинтересоваться, сколько раз я женился, сколько получаю денег». У нас были самые доверительные отношения.

А это ведь время очередного оттока молодёжи из села в город. Долго я думал, что же прочитать на выпускном вечере в Белой Колпи, и прочитал стихотворение Николая Рубцова «Родная деревня»: «Ты вспомнишь деревню Николу, // Где кончил начальную школу».

– Вы не раз повторяли, что не предали Советский Союз. Что мы защищаем, когда говорим, что остались верны советской Родине? За 70 лет облик советской власти менялся разительно.

– Неверно судить о 1980-х годах, как о 1920-х, это важно понимать. Кто-то может считать их равными: мол, в обоих периодах в стране была советская власть. Однако истина всегда конкретна. Владимир Личутин как-то мне сказал, что при Брежневе было самое золотое время! Разве брежневские годы сравнимы с тем временем, когда у власти были Бухарин, Троцкий, когда Ленин издавал свои директивы в сумасшедшем состоянии?

И вот наступил 1991-й год. В марте провели референдум, за сохранение Союза выступили 80 %, а через полгода СССР был уничтожен. Потому что на разрушение страны работали мощные структуры, и до сих пор работают!

Все мы помним, как нацменьшинства вдруг сменили советскую власть на национальные суверенитеты. А русские лишились независимости, которую имели в общем государстве. Поэтому во власть пришла «пятая колонна», которой чужды интересы государствообразующего народа.

В Казахстане, к примеру, сегодня население 19 миллионов. Русских осталось около трёх миллионов. Но на русском говорят не менее 10 миллионов, это их родной язык. И вдруг там его запрещают. Это – сразу культурное падение. Надписи, вывески, можно, конечно, переделать. Но литературу, создаваемую в этом уголке земли, читать можно только на русском языке, а на языке елбасы Назарбаева она фактически никому не нужна. Когда рухнула переводческая школа, писатели-казахи остались без читателя.

А вообще не надо забывать, что общему этнокультурному пространству народов СССР около тридцати тысяч лет.

– Вы были одним из лидеров патриотического движения, на изломе эпохи. В 1989 – 1992 годах издавали газету «Пульс Тушина», в которой выходили материалы о том, какие беззакония со страной творили демократы.

– Мои выступления, в том числе в «Московском литераторе», вызывали полемику с апреля 1985 года, когда запущенный предателем Горбачевым «пошёл процесс» уничтожения Державушки, в которой я родился.

В газете «Пульс Тушина» прошло множество материалов о преступлениях перестройщиков. Мы писали о том, что еще в 1949–1950 годах мозговой центр – Гарвардский университет – разработал проект по уничтожению сверхдержавы СССР и социализма, а в 1959 году был принят жуткий антирусский закон о порабощённых нациях. Выходит, есть какая-то нация, которая порабощает советский народ. Но её не было.

Я ни слова неправды не сказал ни при коммунистах, ни при демократах. А меня восемь лет преследовали по 74-й статье – за разжигание межнациональной розни. Но этот вопрос у нас и не стоял. А стоял вопрос защиты национальных интересов основного этноса Державы.

Увы, как сказал выдающийся русский композитор Георгий Свиридов: «Гласность была для лжи». Какая же это гласность, если нам правду говорить нельзя?

В августе 1993 года прошёл процесс надо мной в Мосгорсуде. В мою защиту публично с Заявлением президенту Борису Ельцину выступили писатели Михаил Алексеев, Виктор Боков, Михаил Годенко, Юрий Беляев, Александр Байгушев, Анатолий Жуков, Александр Бобров, Пётр Паламарчук, Семён Шуртаков и ещё более двухсот человек.

Сфабрикованное многотомное дело о тягчайшем государственном преступлении против небольшого печатного издания включает 18 отказных материалов различных правовых инстанций из-за отсутствия состава преступления. Безрезультатными для иска явились рассмотрения в Московском городском суде и Верховном суде России. Когда мы полностью победили, наши уголовные истцы замолкли, но никто даже не попытался извиниться... «И плачет ангел там, где сатана смеётся», как сказал Байрон.

– Сегодня, увы, мы наблюдаем разгул «пятой колонны» в эшелонах власти...

– Есть эзотерическая наука власти, её знают только посвящённые. По закону этой науки полная победа достигается, если враги проявляют гнусность над побеждёнными. Наши враги считают, что победили нас и пытаются наводнить наше культурное пространство гнусностью. Заметьте, все перестройки и революции делает сволочь.

В конце прошлого года хотели сыграть концерт Шостаковича в храме Спаса на Крови, построенном на месте, где был убит государь Александр II. Бжезинский же давно сказал: «С Советским Союзом покончено, с социализмом покончено. Следующая задача – покончить с православием». Либеральные чиновники говорят: «Чем Шостакович вам помешал?» А мне хочется спросить: «А чем храм Спаса на Крови вам помешал? Неужели больше негде играть Шостаковича?»

А свадьба Собчак?.. Такое кощунство в храме в самом сердце Москвы!

Христос выгонял таких торговцев из храма!

Сегодняшний христианин должен быть как святой Александр Невский. И дети это генетически понимают, говорю это как человек, много работавший с детьми.

Не зря с развалом Союза перестройщики сразу начали ломать систему образования и заменять учебники. Они хотят уничтожить и народ, и государство, чтобы некому было спросить с грабителей за хищение государственного имущества.

– Мне хотелось бы Вам как историку задать вопрос по поводу личности Сталина. Чем, на Ваш взгляд, объясняются столь противоречивые оценки его деятельности?

– Да, он восстановил многое из того, что было до революции: систему образования, погоны в армии, патриаршество... Однако обратите внимание, в начале войны было два диаметрально противоположных выступления Сталина – 3 июля и 7 ноября 1941 года. 3 июля он призывает включиться в борьбу за партию Ленина-Сталина, за социалистические завоевания. Но никто не собирался воевать за страну, начинающую свою историю с 1917 года. А 7 ноября он говорит: «Пусть осенит нас мужественный образ наших великих предков», – и называет имена Александра Невского, Дмитрия Донского, вплоть до Михаила Кутузова... Это основы нашей победы. Просто он сообразил, что в противном случае петля будет не на Гитлере, а на нём. А воевали солдаты и офицеры, как известно, не за Сталина и не за Политбюро, а за Родину-матушку. Но после Победы Сталин снова повёл борьбу против всего национального. Как же так?

В 1927 году В.М. Бехтерев, выдающийся психиатр и физиолог, по просьбе Сталина обследовал его и нашел отклонение в его психическом здоровье. Через три дня Бехтерева не стало, умер при загадочных обстоятельствах.

Сталин как огня боялся, что национальная жизнь восторжествует, что вернется всё, как было до революции, т.е. то, против чего он воевал всю свою юность и молодость. Поэтому он продолжал свою революционную борьбу. Чем была виновата, к примеру, семья Александра Твардовского? Тем, что они были настоящими хозяевами на земле?

А «Ленинградское дело», по которому пострадали сотни, если не тысячи, людей (сведения засекречены), которые выиграла войну с гитлеровским фашизмом и преодолели послевоенную разруху!

Мои ученицы спрашивали меня на уроках истории: Сталин хороший или плохой? Я отвечал: «Я вам назову все его положительные качества и все отрицательные. А вы делаете выводы. Для сравнения приведу вам простой пример: вы идёте домой, в девятиэтажном доме десятки квартир, в них живут три сотни людей. Вы не знаете их, вас интересует только одна, ваша, квартира. Пока история не станет личной, она не будет волновать вас. Поэтому наука о прошлом Отчизны должна стать вам родной. Тогда вы будете разбираться в ней глубоко и внимательно».

– Владимир Тимофеевич, как Вы, ребёнком переживший самую страшную за всю историю войну, оцениваете сегодняшнюю военную спецоперацию на Украине?

– Меня прямо-таки убивает противоречие между спецоперацией по ликвидации неонацистов на Украине и гробовым молчанием о главном преступлении их предшественника Гитлера на территории 18 оккупированных им областей и краёв РСФСР в 1941–1944 годах, о чём я представил многочисленные неопровержимые доказательства в номере газеты «Слово» от 25 февраля – 10 марта 2022 года. Например, следующее: «Невероятно, позорно, но факт – даже в 80-летнюю годовщину начала Великой Отечественной войны ни один государственный или общественный деятель не вспомнил о сожжённых заживо жертвах – жителях российских деревень». Но ведь общество «Поле заживо сожжённых», которое я основал и возглавляю, обнаружило и в течение почти 15 лет периодически представляет читателям, что только на Смоленщине немецко-фашистские оккупанты сожгли полностью вместе с жителями 300 деревень!